

Мониторинг международных трендов правового регулирования для развития законодательства в сфере цифровой экономики в России

- Сколько стоит обмен данными?
- Рынок поиска: проблемы с конкуренцией
- Новый Индекс ОЭСР по искусственному интеллекту

Мониторинг №2 (26) (Февраль 2026)

Мониторинг подготовлен коллективом сотрудников лаборатории анализа лучших международных практик Института Гайдара.

Авторский коллектив: науч. сотр. Гирич М.Г., науч. сотр. Ермохин И.С., ст. науч. сотр. Левашенко А.Д., науч. сотр. Магомедова О.С., науч. сотр. Черновол К.А., науч. сотр. Голованова Д.А.

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна

Какова цена?

В ЕС считают стоимость обмена данными

Автор: Мария Гирич

В 2025 г. компания Rolls-Royce интегрировала свою платформу Blue Data Thread с системой Trax eMRO¹. Это позволило авиакомпаниям, сервисным организациям и компании Rolls-Royce (производитель авиадвигателей) обмениваться важными данными о состоянии двигателей онлайн.

Такой обмен ускоряет техническое обслуживание, сокращает простой судов, повышает эффективность эксплуатации авиатехники.

Развитие подобных проектов ставит вопрос о доступе к данным и о стоимости их обмена.

На сам процесс передачи данных приходится лишь около 20% затрат на их совместное использование. Основные расходы возникают при сборе и очистке данных, обеспечении совместимости систем, выполнении законодательства, особенно при передаче финансовых, медицинских данных, данных о транзакциях и продажах.

В феврале 2026 г. ЕС обсуждал Руководство по определению разумной компенсации расходов при обязательном B2B-обмене данными между компаниями в рамках правил Data act, а именно:

- данными, генерируемыми подключенными устройствами (т.е. IoT: телеметрия автомобилей, данные бытовой техники, промышленных датчиков, медицинских устройств и пр.);
- данными, необходимыми для цифровых сервисов, связанных с устройством (как данные диагностики оборудования).

Если держатель данных (например, производитель устройства) имеет аффилированные предприятия или договор с получателем данных

(например, с партнерским сервисным центром для ремонта автомобиля), он не должен дискриминировать конкурентов таких партнеров. Другие сервисные центры также должны иметь доступ к данным на тех же условиях, что и партнеры производителя.

Новое Руководство ЕС определяет перечень затрат, которые могут учитываться при формировании цены продажи данных. Плата должна быть «разумной», или ее может вообще не быть.

Для определения «разумности» ЕС берет концепцию FRAND². Концепция исходит из практики лицензирования «патентов на технологии, являющиеся существенными для реализации технического стандарта»³ (например, 4G, GSM, Wi-Fi, Bluetooth и пр.). Если компания хочет производить продукт, соответствующий стандарту, она должна платить роялти за патент.

Концепция FRAND в Руководстве ЕС сдерживает стоимость доступа к данным на уровне, соразмерном фактическим затратам держателя данных, не создавая чрезмерных финансовых барьеров для других компаний. Например, в деле Interdigital (владеет пакетом патентов на 3G, 4G, 5G) компания зависила стоимость лицензии для Lenovo на 65% больше «разумной» цены. Механизм FRAND регулирует цену доступа к технологически значимым ресурсам, в том числе к данным.

Какие расходы Руководство ЕС предлагает закладывать в цену?

Например, по общему правилу Data Act требует, чтобы данные предоставлялись в структурированном, широко используемом и машиночитаемом формате. Если

¹ Программное обеспечение для управления техническим обслуживанием и ремонтом авиапарка.

² Fair, reasonable non-discriminatory terms and conditions.

³ Standard-essential patents.

компания хранит данные в редком формате, расходы на их преобразование не могут включаться в цену, которую платит получатель данных. Оплата допускается только за фактические расходы на предоставление доступа к данным. Например, расходы на поддержание серверной инфраструктуры, обработку запросов на доступ и др.

Недопустимо переключать на получателей данных обычные операционные расходы бизнеса, такие как затраты на улучшение или повышение качества данных.

Допускается учитывать отдельные инвестиционные расходы, например на получение данных из внешних источников, их перенос в инфраструктуру держателя или

создание новых наборов данных (включая развертывание устройств сбора данных). При этом в компенсацию нельзя включать инвестиции, уже окупленные через продажу подключенного продукта или услуги, а также расходы на данные, созданные совместно с пользователем.

Таким образом, цена доступа определяется как сумма необходимых расходов на предоставление данных.

Так, в 2025 г. компания [JPMorgan разослала прайс-листы](#) финтех-стартапам по доступу к банковским данным клиентов, которые ранее предоставлялись бесплатно, теперь же стоимость уже в размере 60-100% выручки стартапов. Именно поэтому сдерживание цен важно для развития инноваций.

А что дальше?

В России B2B-обмен данными не регулируется, вместе с тем Минцифры запустило проект «ГосДата.хаб» («Озеро данных»), предполагающий передачу государству обезличенных массивов данных от бизнеса. Сначала доступ к данным получают госорганы и связанные с ними организации, и только через год после сбора данных – могут и другие российские пользователи (пока бесплатно).

Например, к [2027 г. Минцифры планирует](#) обеспечить передачу мобильными операторами геотреков абонентов в «Озеро данных». Операторы коммерциализируют подобные данные: например, у МТС действует сервис «Геоэффект» аналитики перемещений и поведения населения через геотрекинг и мобильный трафик. Компания продает агрегированные данные о наиболее посещаемых точках и поведении пользователей (например, транзакциях); стоимость доступа - около 7–15 тыс. руб. в мес. за 1 регион¹. Если аналогичные данные будут централизованно собираться в «Озере данных» Минцифры по всем регионам, государство сможет сэкономить на закупке коммерческой аналитики мобильных операторов от 7,9 млн руб. в год² – и это только у одного из операторов³.

¹ Тариф Лайт для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области – 15 000 руб. Для других регионов – 7 000 руб.

² (4 региона (Москва, Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область) × 15 000 руб.) + (85 регионов × 7 000 руб.) × 12 месяцев = 7 860 000 руб./год.

³ Если экстраполировать этот ориентир хотя бы на 4 крупнейших мобильных операторов, потенциальная экономия государства на сопоставимом объеме доступа может достигать уже 30,7 млн руб. в год.

Империя наносит ответный удар

Как мировой монополист на рынке поиска пытается сохранить свое влияние

Автор: Иван Ермохин

В феврале 2026 г. в США разразился новый судебный спор с участием корпорации Google, но теперь IT-гигант выступил истцом против компании, известной в узких кругах – SerpAPI.

Сам иск возник еще в декабре 2025 г., когда Google обвинила SerpAPI в том, что она занимается веб-скрейпингом поисковых данных и затем продает их. По мнению IT-гиганта, это нарушает ее авторские права. В феврале 2026 г. SerpAPI отреагировала на предъявленные претензии, попросив суд отказать в рассмотрении дела.

В иске Google предъявила несколько претензий.

Во-первых, нарушены авторские права на структурирование данных поисковой выдачи. Хотя сами данные не являются произведением компании, но подход к структурированию и выдаче данных, по мнению поисковика, охраняется авторским правом.

Во-вторых, Google, признавая за собой авторские права на поисковую выдачу, обвинила ответчика в том, что SerpAPI принимала меры для обхода технологической защиты, выстроенной IT-гигантом. Дело в том, что в январе 2025 г. Google запустила систему SearchGuard, которая отслеживает поведение пользователей и препятствует автоматизированному сбору данных поисковой выдачи. Обход технологической защиты для сбора произведений, охраняемых авторским правом, прямо запрещен законодательством США.¹

В-третьих, SerpAPI обвиняется в нарушении авторских прав третьих сторон, которые на основе

лицензионных договоров предоставляют данные Google (например, фотографии известных людей).

SerpAPI не согласилась с доводами Google. По мнению компании, данные, которые они собирают, находятся в публичном доступе, и любое лицо может получать и собирать их (принцип «fair use»). Google не имеет авторских прав на содержание поисковой выдачи, а значит и не может воспользоваться защитой по законодательству об авторском праве.

Кроме того, по мнению ответчика, созданная система SearchGuard направлена не на защиту охраняемых авторским правом произведений, а в целом препятствует скачиванию любых данных. В публичном заявлении SerpAPI хлестко отмечает: SearchGuard направлена на защиту не произведений, создателей или издателей, а способности Google извлекать доход.

Итоги судебного разбирательства приобретают особое значение, если погрузиться в контекст того, с кем работает SerpAPI.

Ежедневно обновляемые данные поисковой выдачи играют значительную роль в развитии генеративного ИИ, поэтому в числе клиентов SerpAPI – создатели ChatGPT.

Сервис использует SerpAPI для получения данных поисковой выдачи Google. Попытка поисковика ограничить сбор данных – сначала технологически, а теперь в судебном порядке – это борьба Google и OpenAI за позицию на рынке.

Уже сегодня фиксируется рост популярности чат-ботов, снижающий

¹ Статья 17 U.S.C. § 1201(a)(1)(A) закона DMCA.

интерес к традиционному поиску. Так, например, 72% обладателей платной версии ChatGPT установили страничку чат-бота в качестве стартовой страницы в своих браузерах, заменив тем самым поиск от Google.

А что дальше?

SerpAPI, доказывая в своем заявлении абсурдность обвинений, отмечает, что ее штраф из-за обвинений Google может составить 7 трлн долл. – по законодательству компенсация назначается за каждый факт скачивания. Это больше, чем, например, ВВП Германии.

Если предположить, что подобный спор возникнет в России (а такое уже было, см. VK против Дабл Дата 2017-2022 гг.), то система взысканий будет скромнее, так как российское законодательство скорее не предполагает компенсацию за каждое скачивание, а российские суды будут рассматривать нарушение в целом. Однако и в таком случае штраф для компании, собирающей данные от российского поисковика тем же образом, что и SerpAPI, может составить 10 млн руб.¹

¹ Ст.1301 Гражданского кодекса РФ предполагает компенсацию от 10 тыс. до 10 млн руб. или в размере

двукратной стоимости лицензии на использование произведения.

Маленький Индекс – большая ответственность

Главный вопрос для большинства стран сегодня — как обеспечить условия для развития ИИ, не жертвуя безопасностью. В феврале 2026 г. ОЭСР запустила [Индекс OECD.AI](#) – инструмент оценки выполнения ранее принятой Рекомендации 2019 г. по ИИ.

Индекс показывает, как у страны обстоят дела с «комфортной средой» для развития ИИ. Индекс позволяет странам оценить, насколько хорошие по сравнению с другими странами у них условия для развития ИИ, где есть слабые места и на какие политики стоит обратить внимание. Компании же смогут определить, где им потенциально будет комфортнее разрабатывать и обучать свои системы.

В Индекс входят пока только страны ОЭСР (Россия не включена). Из 38 стран самыми «продвинутыми» оказались: США и Великобритания – с лучшими показателями по исследованиям в ИИ, США – по инфраструктуре и политикам в ИИ, Швейцария – по занятости и навыкам, Люксембург – по международному сотрудничеству.

61%

всех венчурных инвестиций в мире в 2025 г. (258,7 млрд долл.) вложено в ИИ-компании

В показатели Индекса также входят, например, число качественных научных публикаций по ИИ в международных базах, число заявок на

ОЭСР разработала индекс, который сравнивает меры стран по развитию ИИ

Автор: Кирилл Черновол

патенты, оптоволоконных подключений, кластеров ЦОДов с ИИ-ускорителями (графическими процессорами), использование ИИ органами власти, наличие ИИ-«песочниц», приток специалистов в сфере ИИ и т.д.¹

В России сегодня запущен федеральный проект «Искусственный интеллект», который формирует цели научных публикаций по ИИ, использованию ИИ органами власти, участию в международных группах по стандартизации ИИ. До июня 2026 г. Минцифры должно представить план по развитию инфраструктуры ЦОДов.

Также, в феврале 2026 г. ОЭСР опубликовала [Руководство по должной осмотрительности для ответственного ИИ](#). Это рекомендации для компаний по тому, каким образом выявлять и предупреждать риски и негативные эффекты от ИИ для работников, потребителей, конкуренции и т.д.

В качестве примеров того, как не следует себя вести, ОЭСР приводит «нехорошие» практики компаний – например, слежку за работниками и принятие решений о том, кого уволить, на основе решений алгоритмов распознавания эмоций.

Допустим, компания разрабатывает ИИ для диагностики рака кожи и покупает данные у подрядчика, где сотрудники вручную размечают фотографии пациентов. При этом у подрядчика отсутствуют меры защиты психического здоровья работников. Для последнего это риски трудовых споров и того, что у него

¹ Информация берется из официальной статистики и административных данных, опросов и пр.: например, данные о публикациях - из OpenAlex и Elsevier/Scopus, о патентах - из массивов ОЭСР, о крупных моделях и

кластерах графических процессоров - из Epoch AI, о суперкомпьютерах - из списка TOP500, о венчурных инвестициях - из Preqin, о специалистах - из LinkedIn, о программных проектах - из GitHub и пр.

откажутся закупать данные из-за неэтичности. Для разработчика это также представляет коммерческий риск: если выяснится, что ИИ обучен на данных, полученных с нарушением прав работников, компании, предъявляющие требования к ответственным цепочкам поставок при разработке ИИ, могут отказаться от сотрудничества с таким поставщиком.

Также встает вопрос привлечения инвестиций. [Сегодня](#) только 38% крупных технологических компаний (из 200) публикуют принципы ответственного ИИ, только 10% раскрывают свои внутренние механизмы управления ИИ.

Что делать? Начать с себя: оценить, есть ли в процессе создания или работы системы ИИ практики, которые могут вредить потребителям, работникам, другим заинтересованным

сторонам, нарушать конкуренцию, делать работу ИИ непрозрачной и т.д. Ввести на всем жизненном цикле работы ИИ процедуры проверки. Если вред нельзя предотвратить, необходимо понять, как смягчить негативные последствия и постепенно устранять плохие практики использования. Далее работать с поставщиками, предъявлять к ним требования по ответственным практикам в ИИ.

В России принципы ответственного ИИ внедряются не повсеместно, есть «мягкое регулирование». Банк России разработал [рекомендации по ответственному ИИ в финансовом секторе](#), а Альянс в сфере ИИ сформулировал [Кодекс этики ИИ](#) в 2021 г.

А что дальше?

ОЭСР планирует расширять географию Индекса ИИ, туда могут попасть Китай и Сингапур.

Некоторые показатели Индекса можно рассчитать и для России. Например, показатель «Кластеры графических процессоров» считается по [открытым данным Epoch.AI](#). Так, в России ряд компаний, таких, например, как Яндекс, создают вычислительные центры, в которых установлены графические процессоры, разработанные для обучения и работы систем ИИ. Без таких процессоров ИИ тоже можно обучать, но с ними процесс обучения проходит [быстрее в 10-100 раз](#)¹. ОЭСР таким образом оценивает, насколько в стране развита инфраструктура для ИИ.

Если рассчитать показатель по кластерам для России и 21 страны ОЭСР, где есть такие подтвержденные кластеры, то Россия будет на 21-ом месте (из 22, имеющих кластеры), обойдя Великобританию².

¹ Чтобы сопоставимо измерять, насколько мощные такие процессоры в странах, их вычислительную мощность сравнивают с процессором Nvidia H100. Дело в том, что Nvidia H100 – это один из распространенных серверных ускорителей для обучения ИИ, поэтому мощности разных систем переводят в эквивалент H100, чтобы их можно было сравнить между собой в понятных терминах.

Для измерения показателя есть специальная методика. Следует взять данные Epoch AI по мощностям подтвержденных кластеров ЦОД, которые введены в эксплуатацию не позднее 2024 г. (перевести в эквивалент H100). Например, в России в расчет попадают 7 кластеров общей мощностью 1570,338409 эквивалентов NVidia H100. Далее полученный эквивалент необходимо разделить на численность населения 15–64 лет. В России [численность](#)

[трудоспособного населения, по данным Всемирного банка](#), – на 2024 г. 94 078 090 человек:

$1\,570,338409 \div 94\,078\,090 = 0,0000166919$ (около 16,7 эквивалентов NVidia H100 на 1 млн человек).

После этого надо провести нормализацию min-max: взять полученный результат эквивалента NVidia H100 (России) и разделить на разницу между лучшим (по данным Epoch AI – Швейцарии) и худшим (ряд стран имеют нулевой показатель) результатами.

Рейтинг составляется от «0» до «1», так как у Швейцарии наибольший показатель среди стран – ей присваивается вес «1». Чтобы рассчитать вес России, следует:

$16,7 \text{ эквивалентов} \div 2\,943 \text{ эквивалентов NVidia H100 (на результат Швейцарии)} = 0,0057$.

Великобритания также имеет низкий рейтинг (10,9 эквивалентов NVidia H100 на 1 млн человек):

$10,9 \div 2\,943 = 0,0037$.

ВЧЕРА

2019

ОЭСР: Рекомендация по ИИ

В Рекомендации по ИИ странам предлагается инвестировать в ИИ, готовить кадры, стимулировать исследования и т.д.

СЕГОДНЯ

2026

ОЭСР: Индекс OECD AI

Подготовлена методика, каким образом рассчитать меры стран по созданию условий для развития ИИ

ЗАВТРА

Больше стран будут внедрять меры по развитию кадров, исследований, инфраструктуры в ИИ по показателям Индекса

Новости **февраля 2026 г.**, которые нам показались интересными¹.

- В Индии **запретили платформы** для краткосрочных и необязывающих знакомств, где не предусмотрена проверка намерения пользователей вступить в брак. При этом разрешена работа «брачных» сервисов для поиска партнера с целью создания семьи, которые учитывают культурную и религиозную совместимость и могут предусматривать участие членов семьи в процессе знакомства.
- В Китае **запретили** выпуск стейблкоинов на юани без разрешения китайских властей. Это могло бы поставить под угрозу, например, **выпуск** химическим предприятием ООО «ГалоПолимер Кирово-Чепецк» цифровых финансовых активов (ЦФА, где 1 ЦФА = 100 юаней). ЦФА фактически может работать как стейблкоин, так как его можно использовать для оплаты внешнеторговых контрактов в России.
- А в России **ЦФА на премиальное вино выпустила компания SimpleWine**: инвестор может приобрести вино со скидкой до 40% или получить доходность 13,5% годовых.

¹ С 2025 г. Институт Гайдара разрабатывает цифровую платформу анализа новостей в России и в мире по тематике регулирования цифровой экономики – DigiReg. Представленные новости отображены экспертами в том числе на основе анализа данных платформы.